

В. В. Туев

*доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности,
Заслуженный работник РФ*

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Полагаем, что переход вузов культуры и искусств России на двухуровневую, болонскую модель образования – это не простой «перевод стрелок» на час вперед или назад, как при переходе на летнее или зимнее время. Если уж сравнивать, то этот процесс по масштабам его значимости, пожалуй, сродни переходу с юлианского на григорианский календарь, или с русской системы мер и весов на английскую.

Сама градация профессионального образования в России уже есть, она сложилась давно и существует сейчас как долговременная и потому достаточно стабильная, во многом уже консервативная система «ссузы-вузы – аспирантура» с квалификациями по этим уровням образования:

- 1) специалист со среднеспециальным образованием;
- 2) специалист с высшим образованием;
- 3) кандидат наук.

Переходный период от существующей в России системы высшего образования к болонской модели также предполагает 3 уровня подготовки «бакалавр – специалист – магистр» с последующим в 2008 году переходом только на 2 уровня «бакалавр – магистр».

Преподаватели кафедры СКД КемГУКИ обстоятельно ознакомились с предложенными УМО вузов культуры РФ проектами Госстандартов бакалавра и магистра СКД, сравнили их с уже действующим на кафедре Госстандартом специалиста СКД нового поколения. Всех нас, несомненно, волновал вопрос: в чем же принципиальные отличия новых образовательных программ и друг от друга, и от той образовательной программы, по которой работают российские вузы культуры в рамках существующей многоуровневой системы образования.

На наш взгляд, эти отличия заключаются не только во времени обучения студентов, но и в объеме, содержании и качестве получаемых ими знаний. Но более всего, счи-

таем, эти отличия заключаются в функциональной ориентации каждого из этих уровней образования, в адресате профессиональной деятельности выпускников образовательных структур соответствующего уровня.

Полагаем, что уровни предлагаемой нам модели образования это:

во-первых, уровни образовательной подготовки наших выпускников к выполнению конкретных функций в определенной сфере деятельности;

во-вторых, это уровни реализации этих функций в сфере их профессиональной деятельности.

Каждый из этих уровней обеспечивает определенная образовательная программа, а затем и профессиограмма. Естественно, между образовательными программами разных уровней должна быть содержательная и функциональная преемственность.

Болонская модель образования, как мы знаем, предполагает и новый, компетентностный подход к формированию его содержания, к переходу от традиционных ЗУНов (знаний, умений и навыков), как профессиообразующих составляющих, к компетенциям и компетентности бакалавра и магистра соответствующего профессионального профиля. По методологии и теории компетентностного подхода к организации профессионального образования в России написано уже немало серьезных работ, но социальная практика по-прежнему имеет дело и руководствуется все теми же ЗУНами, которые получают выпускники образовательных учреждений.

Преемственность существует и между функциями образовательной деятельности, где первичны учебные методики преподавания, и функциями профессиональной деятельности, где первичны технологии социально-культурной практики. Причем, как правило, профессия, практика дает социальный заказ образованию, учебе. Уровни профессиональной подготовки специалистов, а затем и бакалавров, магистров в образовательных программах, их содержательное наполнение обуславливаются той функцией, тем адресатом, которые определены в них как доминантные, профессиообразующие составляющие.

В существующей пока традиционной системе профессионального образования, сложившейся в России, соотношение между уровнями и функциональными ориентирами образования было следующим:

1. Выпускник ссуза – практико-ориентированный уровень.
2. Выпускник вуза – организационно-ориентированный уровень.
3. Выпускник аспирантуры – научно-ориентированный уровень.

Что из себя могла бы представить новая функциональная триада высшего образования?

1. Бакалавр – предметно-ориентированный уровень.
2. Специалист – организационно-ориентированный уровень.
3. Магистр – научно-ориентированный уровень.

С упразднением в 2008 году второго, промежуточного уровня и квалификации «специалист», мы действительно переходим на двухуровневую модель высшего образования:

1. Бакалавриат – 4 года высшего образования;
2. Магистратура – 2 года образования (дополнительно к бакалавриату).

Таким образом, Госстандарт магистра СКД предусматривает кроме 4-х лет бакалавриатской подготовки еще 2 года специализированной подготовки магистра. Программа специализированной подготовки магистра, включающая 104 учебных недели, существенно отличается от образовательной программы подготовки бакалавра, объем которой – 208 учебных недель. И главное отличие, на наш взгляд, в появлении в структуре учебного плана подготовки магистра СКД совершенно новых (по сравнению с учебными планами бакалавра и специалиста) образовательных блоков – СДМ (специальные дисциплины магистерской подготовки), НИРМ (научно-исследовательская и научно-педагогическая работа магистра) и ИГАМ (итоговая государственная аттестация магистра). С учетом того, что Госстандарт магистра СКД прямо указывает вузам на необ-

ходимость качественного преподавания учебных дисциплин этих блоков путем привлечения к преподаванию педагогов-ученых (профессоров и доцентов, докторов и кандидатов наук), мы можем с полным правом сказать, что сущность магистерской подготовки, принципиально отличающая ее от бакалавриатской подготовки – **это элитное научное обеспечение магистратуры.**

Вместе с тем, как только осознаешь неизбежность перехода от традиционной российской модели высшего образования к инновационной болонской модели, сразу же возникает множество вопросов:

1. Каковы действительные, предусмотренные Госстандартом, функциональные, адресные доминанты двух уровней болонской системы образования?

2. Какова содержательная, образовательная преемственность между ними?

3. Как будет осуществляться централизованное организационно-методическое обеспечение новых уровней образования и новых образовательных программ?

4. Какая имеется информация о зарубежном опыте и зарубежных эквивалентах образовательных программ по аналогичным для отечественных вузов специальностям и специализациям?

5. Как будет организовано обеспечение учебной, методической, научной литературой и о нашем отечественном опыте перехода на двухуровневый «болонский процесс»?

6. Опыт каких вузов России (в сфере социокультурного образования) уже сейчас можно изучать?

7. Кто будет брать на работу наших бакалавров, кого будут устраивать их профессиограммы, кем они будут востребованы сразу же по окончании вуза?

8. Что будет с двумя уровнями традиционной российской модели образования: нижним и верхним – ссузами и аспирантурой? Ведь ссузы тоже практико-ориентированные образовательные учреждения, и нынешние работодатели в СКС пока гораздо больше ориентированы на них. А какова будет судьба аспирантуры, которая, как и будущая магистратура, тоже науко-ориентирована?

9. Сохранятся ли два уровня ученых степеней, существующих в современной России, – кандидата и доктора наук? В болонской модели образования есть только одна ученая степень – доктора наук.

10. Наконец, где же тот самый социальный заказ современной культуроформирующей сферы России сфере культурно-образовательной на подготовку компетентных в социально-культурной деятельности бакалавров и магистров с соответствующим для социально-культурных организаций и учреждений набором компетенций? Кто должен формировать этот заказ: наука, практика, учебно-методические объединения; государство, регион, конкретные учреждения культуры, где востребованы выпускники вуза? И этот механизм управления спросом на кадры культуры как составная часть социально-культурного маркетинга также еще не отработан у нас.

Естественно, возникает вопрос и об унификации образовательной лексики в вузах, входящих в учебно-методическое пространство болонского процесса. Совпадают ли названия учебных специальностей и специализаций, наименования учебных предметов, а в перспективе и содержание образовательных программ в вузах культуры России и зарубежных вузах? Насколько известно автору этой статьи, словосочетание «социально-культурная деятельность», ставшее основой названия учебной и научной специальностей в российских вузах культуры и искусств, отсутствует в образовательной лексике вузов англоязычных стран. В Англии чаще употребляется термин «*social and cultural purposes*» – «социально-культурные мероприятия», в Германии – «педагогика свободного времени», во Франции – «социально-культурная анимация». (В 2007/2008 учебном году наша кафедра СКД открыла такую специализацию по специальности СКД).

Вопросов много и без ответов на них движение к болонской модели высшего образования будет трудным и малоконструктивным.

На секционном и пленарном заседании научно-методической конференции вуза по этой проблеме мы предложили ряд рекомендаций, суть которых в оперативном и систематическом организационно-методическом обеспечении преподавателей вуза материалами «болонского опыта», в проведении производственных совещаний, круглых столов, PR-кампаний по проблемам перехода вузов региона на новую модель образования, в организации стажировок и командировок преподавателей университета в вузы, имеющие опыт работы по болонской модели образования.

Многие из этих рекомендаций уже были реализованы ректоратом КемГУКИ.

Но мы полагаем, что приходит уже пора организовать «круглый стол» или любую другую форму деловой встречи административно-управленческого персонала и профессорско-преподавательского состава вуза с руководителями департаментов управлений, отделов культуры и образования области, директорами различных типов социально-культурных организаций, учреждений, предприятий, служб занятости населения и других категорий работодателей, представителями средств массовой информации, руководителями ссузов и других культурно-образовательных учреждений региона с конструктивным обсуждением организационно-методических проблем внедрения болонской модели образования в учебные заведения и социально-культурную сферу Кузбасса.

Мы замечаем и отмечаем в настоящее время процесс динамизации перехода на двухуровневую модель высшего профессионального образования в России. Многие из его направлений уже реализуются в вузе благодаря систематической работе Ученого Совета КемГУКИ, ректората и кафедр, которым в первую очередь предстоит внедрять в университете новые механизмы организации высшего образования. Сделано, несомненно, много, но нерешенных проблем, на наш взгляд, тоже еще достаточно.